

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

20-88

ИЮЛЬ

🦖 Рынку приказ не указ (стр. 3) 🦖 Ми-
лицейский свисток или дирижерская палоч-
ка? (стр. 4) 🦖 Король лир — министр
строительства (стр. 13)

Рисунок
В. ПОЛУХИНА

СНИМАЛИ ВЫГОВОР С УЧЕНОГО

Снимали выговор с ученого,
Когда-то в чем-то уличенного.
Снимали выговор с ученого,
Талантливого, увлеченного,
Трудолюбивого, упорного,
Разумного, но простодушного
И до конца не равнодушного
По части белого и черного.
Снимали выговор с ученого
По ритуалу освященному.
Он, стоя на трибуне, маялся,
Рассказывая, как раскаялся,
С логичностью непрерываемой
Свои грехи избличил,
Себя изображал он Каином,
Злодейски поступившим с Авелем,
Но, упирая на раскаянье,
Просил о снятии взыскания,
Которое, согласно правилам,
Заслуженно он получил.
Снимали выговор с ученого
Доценты свежеспеченные,
А также люди, искушенные
Насчет различных передраг.
И говорили убедительно,
Сурово, но и снисходительно,
Что, мол, ошибся он действительно,
Но, в сущности, он нам не враг.
Сам — жертва некоей интриги,
Влачил он радостно вериги
И создавал статьи и книги,
Принявши миссию борца.
И это был несчастным случаи.
И он наказан и научен.
И стал хорош и будет лучше.
Перековавшись до конца.
Ему бы малость возгордиться,
Ему бы радостью светиться,
Ему бы речью разразиться,
Воздав, воспев и возлюбя.
А он как будто цепенеет,
А он краснеет и бледнеет,
А он в упор взглянуть не смеет
Ни на других, ни на себя.
Снимали выговор с ученого,
И, будто скованное льдом,
Застыло время, отягченное
Надеждой, страхом и стыдом.
Колеса двигались с трудом.
И долгий, долгий, долгий час
Ханжи, деляги, дилетанты,
Житейской мудрости гиганты,
Непогрешимостью кичась,
Благожелательством лучась.
Снимали выговор с таланта.

Леонид ФРАНЦУЗОВ

ГРАФОМАН

От него отбиваться нет сил.
Его виршей в редакциях лежбища.
Где он только уже не просил
Поэтического убежища!

Виктор ГОРШКОВ

ПОЭТ-САТИРИК

В борьбе со злом сатирик был упорен.
Изобличил пороков он немало.
Его перо косило их под корень —
Самих корней перо не задевало.

И зло росло, как на лугах отава.
А наш поэт косил его умело.
Вот так и шло, со злом велась расправа.
Пегас был сыт, и поле не скудело.

НАПУТСТВИЕ

Если ты, вступая в жизнь, наметил
Двигаться к высотам, так сказать,
Развернись — пусть встречный дует ветер —
Привыкай по ветру нос держать.

Не тушуйся и держись свободно.
Лишь одно возьми себе на вид:
В полный рост вставлять неблагородно —
Унижаешь тех, кто не стоит.

Уважай святынь седые корни.
Храмы наши древние ценя.

Ведь плевать с высокой колокольни —
Это так престижно в наши дни.

Твердость развивай в себе и хватку,
В поле зренья цель свою держа,
А уж если режешь правду-матку,
Так умей резать без ножа.

Шаг за шагом вверх, не зная лени,
Двигаясь по лестнице крутой,
Пройденные не считай ступени —
После сосчитаешь голочей.

Борис КОЗЛОВ

ЭПИТАФИЯ ОДНОМУ РЕДАКТОРУ

Был бездарный, но упорный.
Помним стиль его топорный:
Что написано пером,
Вырубал он топором.

КОНСТАТАЦИЯ

Взгляд в лесу куда ни брось:
Волки в стаях, зайцы — врозь.

ОСТРЯКИ-САПОЖНИКИ

На фабрике «Обувь» без всякой причины
Почти каждый год выдвигали почины.
Сапожники в будках острят без кручины:
— Чем больше починов, тем больше починок.

О КНИГОИЗДАНИИ

Вижу «титул», и сдаётся:
Вся родня здесь издается.
А смотрю на корешок:
Что ни автор — корешок.
г. Ростов-на-Дону.

* * *

Близорукий, толстый и картавый,
по земле прошел я, аки тень.
Вечно мне чего-то не хватало,
чтобы робость одолеть и лень.
Часто я излишне суетился,
логику в бессмыслице искал,
над веселым словом так трудился,
словно это камень иль металл.
А иным казался ловким малым
со свинцовой тяжестью в локтях.
Вечно мне чего-то не хватало,
вот и прожил, словно бы в гостях.
Хорошо лишь, что не вылез волос,
что в трудах бессонных не устал.
Дочь моя наследует веселость,
самый главный в жизни капитал.
Это тоже двигатель хороший,
может быть, поверхностный чуть-чуть...
Снова я по утренней пороше
на работу повторяю путь.
Снова трачусь над казенным словом,
чтоб его немного отогреть,
чтоб чужая книжка птицей снова
над рутиную смогла взлететь.
Но меня вы не жалейте, право,
лучше уж посмейтесь надо мной:
близорукий, толстый и картавый,
как его выносит шар земной?
У меня в ответ одни скрижали:
я не холил ни ножей, ни жал...
Как бы где меня ни обижали,
никого в ответ не обижал.
Но зато узнал, как сплет травы
или как полынью пахнет снег,
близорукий, толстый и картавый,—
в общем-то нормальный человек.

Сергей ОСТРОВОЙ

ОПАСНЫЙ ПРОМЫСЕЛ

Любил гонять цитаты косяком.
Но забывал, что даже в ритме прозы
По ним опасно бегать босиком:
Ведь и в цитатах прячутся занозы.

ОТРАВА

Не все глотает Лета без ответа.
Твои стихи давно пылят трухой,
А их назад выплевывает Лета —
Бойтся отравиться чепухой.

ВРАЧАМ

Когда диагноз ставят мне врачи —
И тут уж ты хоть плачь, хоть хохочи —
Так много версий медицинской темы,
Что это бы в романы! Да в поэмы!

ЖЕНЩИНЕ

Садясь в троллейбус —
Не жалей бус.

КОСМЕТИКА

И краска, и пудра, и тушь... Не понятя.
Тут столько с избытком всего нашарено
И прежде, чем эту девицу обнять,—
Помедли, мой друг. Осторожно! Окрашено!

ЧИНУША

Стояли у чинуши
По стойке «смирно» уши.
И был застегнут рот
На полный оборот.

ГЛУПОСТЬ

У глупости большие лопасти,
Они ее толкают к пропасти,
А глупость, этого не знаячи,
Живет на свете припеваючи.

МЕЧТА О ПОТОЛКЕ,

или Законность
краснодарская

...Купили пальто жене в кооперативе из плащевой ткани за 140 р., но через месяц были огорчены. Ткань дешевая и непрактичная, швы имеют настолько малый запас ткани, что начинают расплзаться. У меня чувство протеста, которого элементарно надули...

Мое предложение: установить твердые цены, пусть они будут выше, чем в гос. магазинах на 30—40%. Это позволит дать заработать кооператорам... Кооператоры — это не те чиновники, которым нужен кабинет, ковровая дорожка, телефоны и твердый оклад. Это деловые, энергичные люди, но уж больно велик соблазн у них зашибить копейку, и тут волей-неволей они идут на откровенное надувательство... А уповать на то, что кооператоры создадут изобилие на рынке и цены упадут, а качество подыметься, — это утопия... Кооперативы, с которыми нам пришлось столкнуться, — это прежде всего нажива и узаконенная спекуляция. Нужен контроль за кооперативами, ибо они втихомолку посмеиваются над простаканами и отлично знают, что придет этот контроль, а пока надо пользоваться моментом.

И. ЗАСТРОЖНИКОВ,
Краснодарский край.

В постскрипуме наш читатель говорит, что письмо это написал, поскольку «не видел в журнале критического отношения к кооперативам».

Что ж, пожалуй, верно, критики было маловато, надо бы больше. Хотя на тему о качестве продаваемых кооператорами и индивидуалами товаров в № 7, 1988 г. был фельетон И. Скоробогатовой «Мастер без адреса, а качество без гарантии». Так что в данном вопросе мы с вами, тов. Застрожник, заводно — качество изделий у них не всегда на высоте. Поэтому мы, покупатели, должны смотреть в оба. Ибо тут мы сами себе и ОТК, и госприемка. Таков закон свободного рынка.

Но вот что касается цен...

Ходят в народе легенды, будто кооператоры гребут деньги даже не лопатой, а чем-то вроде снегоборочной машины. Из уст в уста передаются астрономические цифры доходов, извлекаемых кооператорами. Цифры, естественно, производят жуткое впечатление и вызывают жгучее желание дать рывачом по рукам.

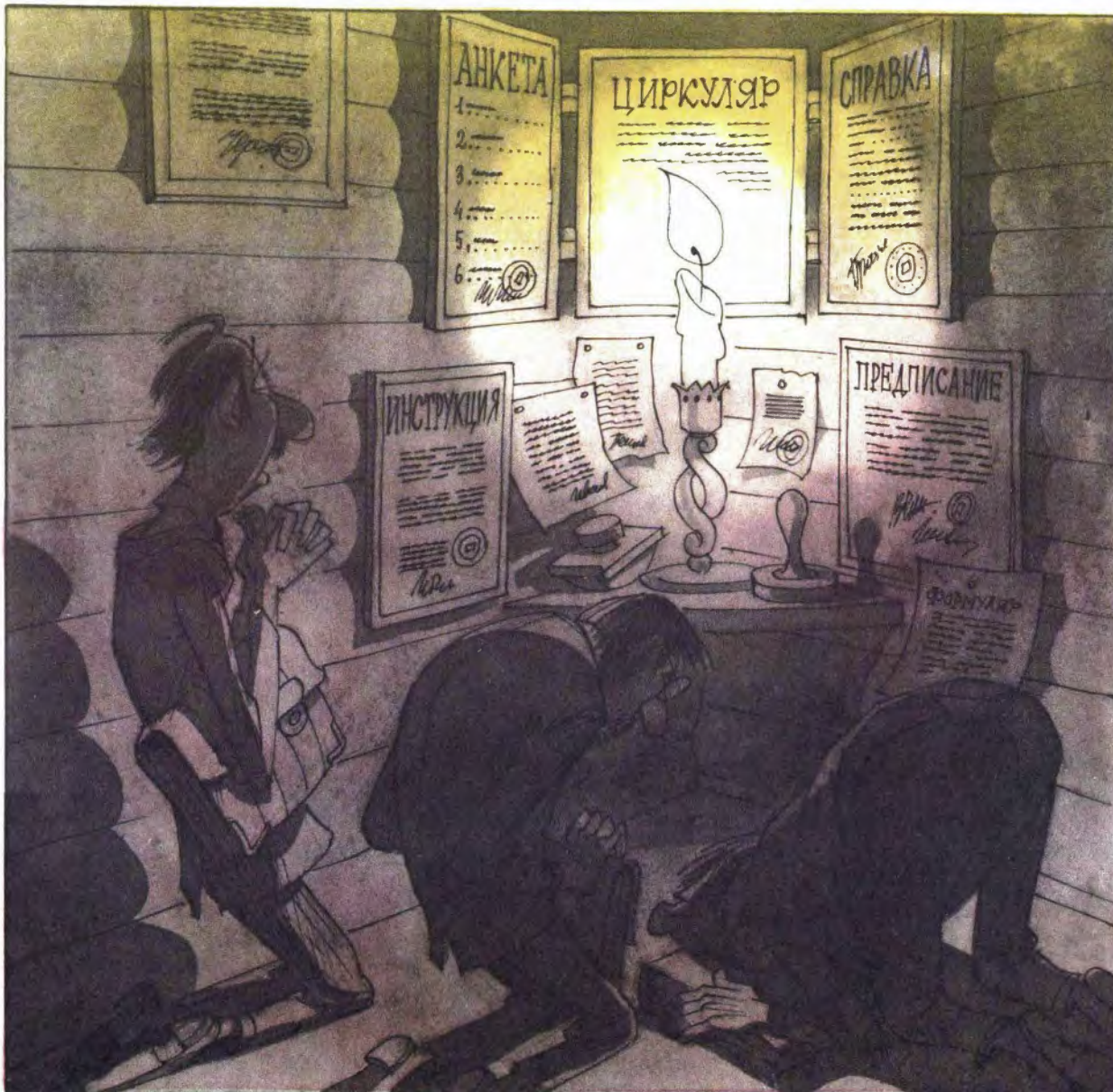
Молва возводит кооперативные доходы в степень, молва порождает советских миллионеров, этих Кореико эпохи перестройки. Молва требует «принять меры».

А какие именно? Разумеется, давно и надежно испытанные. Проверенные временами культа и застоя.

Спасибо, тов. Застрожник, что вы вложили в конверт вырезку из газеты «Комсомолец Кубани». Теперь мы знаем, какие меры принимаются в вашем благословенном крае, чтобы кооперативное дело еле теплилось (о чем мы уже писали в № 1 за этот год). К этому добавим, что на краснодарском рынке в прошлом году из 1200 мест постоянно пустовало 500. Запуганный местными властями, преследуемый милицией, презираемый обывателями, частник терпит убытки, но на базар не едет. А ведь чем меньше торгующих, тем выше цены — это азбука политэкономии.

В упомянутой газете напечатано интервью с И. Перонко, секретарем рабочей группы Краснодарского крайисполкома по вопросам создания кооперативов и расширения индивидуальной трудовой деятельности. Замечательный, надо сказать, документ!

На вопрос корреспондента, что делать с кооператорами, которые завывают

СТАРОВЕРЫ.

Рисунок В. ЧИЖИКОВА.

— Еще человека два —
и вытащили бы...

Рисунок А. ВАСИЛЕНКО,
г. Киев.

ЧИТАТЕЛЬ ВЗВОЛНОВАН

Уважаемый Крокодил! Сейчас много говорится о качестве продукции. Ты не забываешь эту тему. Что ж, таково веление времени. Но скажи, пожалуйста, замечал ли ты одну грустную особенность? Посмотришь на иного директора фабрики, выпускающей пальто и костюмы, и глаз не оторвать. Все на нем шито как по заказу, хотя на самом деле куплено в магазине, все красиво, элегантно, модно. Однако все импортное. Директор обуюной фабрики тоже красуется в штиблетах из дальних стран.

А между прочим, раньше уважающие себя портные и сапожники сами одевали и обували себя. Но современный портной или сапожник в магазине презрительно отводит глаза от собственных изделий. Интересно, а презирает ли он деньги, которые получает за их изготовление? Ничего подобного. Ведь кто-то, хоть и нехотя, порой после учебки, их все же покупает за неизменным лучшим.

Вот в книжной торговле существует традиция, когда за прилавок становится автор книги или издательский работник. Такое непосредственное общение с потребителем-читателем идет на пользу и писателю, и издательству, и в конечном счете читателям будущих книг.

Почему бы по примеру писателя и издателя не встать за прилавок директорам, начальникам цехов, мастерам предприятий

легкой промышленности? Не сомневаюсь, что на первых порах им придется стыдливо краснеть, оправдываться, но овчинка стоит выделки. Покраснеют раз-другой, пятый, десятый, но столько узнают о том, что нужно покупателю и что не нужно, как надо и как не надо! Если не пропустят это мимо ушей, а намотают на ус, потом за прилавком будут купаться в похвалах и чувствовали себя именниками. И не только за прилавком, а в после подведения итогов реализации своей продукции. По-моему, заманчивая перспектива. Так что, уважаемая легкая промышленность, милости прошу за прилавок.

Не пожалейсь.

Л. СТЕПАНЯН,
участник
Великой Отечественной войны,
г. Ереван.

Уважаемый Крокодил! Есть люди, которые боятся выступать на собраниях. Другие говорят за, хотя на самом деле против или наоборот. У массы людей красноречие появляется только после собрания где-нибудь в укромном уголке. Там они принципиальны, умны, говорят очень дельные вещи.

Я предлагаю организовать кооператив «Перестройка». В него войдут люди, которые не боятся ничего, никакого начальника. По заявкам коллективов и отдельных лиц, которые трусят высказать принципиальное мнение, члены кооператива «Перестройка» будут резать на собраниях правду-матку в глаза. Глядишь, дело пойдет. Со временем, возможно, и в коллективах осмелеют. Это будет хорошим вкладом в гласность.

Да, я понимаю, что мое предложение — шутка. Но согласись, что в этой шутке есть гроящая доля правды. Сколько людей, умных, знающих, компетентных, молчат, боясь не угодить начальству. К этому нас приучили долгие годы застоя.

А. КУДРЯ,
г. Южно-Курильск.

...В нашей области выплачивается региональная надбавка из-за неуравновешенности здешнего климата... «Всем выплачивают?» — подумали в Госкомтруде и ВЦСПС. — Как бы не так». И добавили к постановлению прилежное дополнение — ведомственную при-

вилегию. Десять лет получают эту регионально-ведомственную доплату коллективы промышленных предприятий, строители и транспортники. На все наши запросы начальство отвечает лаконично: «Региональная надбавка непроизводительной сфере не положена». Вот только никто не может разъяснить, почему не положена? Где здесь здравый смысл? Ведь доплата эта региональная, а не отраслевая!

Повинуясь не старым инструкциям, а здравому смыслу, выплачивать ее надо бы всем без исключения предприятиям и организациям соответствующего региона. Если же денег в казне не хватает, надо ее дать в первую очередь тем людям, кто трудится в тяжелых условиях, на открытом воздухе и т. д.

Сейчас порождена социальная несправедливость. Наши рабочие-грузчики выполняют тяжелую физическую работу на сами ветрах без доплат. А огромный инженерный корпус тракторного завода работает в кабинетах и получает доплату за работу в северном регионе. Из сказанного напрашивается вывод: в «непроизводительной» сфере трудятся люди второго сорта.

А. СЕМЕНОВ,
председатель профкома
предприятия
МТС Агропрома,
г. Павлодар.

Бесспорно, пьянка — большое зло. Хорошо, что не стали торговать вином в столовых, кафе, забегаловках и т. п. Но я хочу написать о так называемых зонах трезвости. Такой

зоной объявили Рязанскую и другие области. Я считаю, что такая мера — следствие бюрократического метода работы. Ведь бюрократу самое главное — отчитаться. А вот что выходит потом.

В канун Нового года невозможно было купить традиционное в этот день шампанское. А знаете, сколько стоит сейчас бутылка самогонки?! Даже сообщать не хочу. Развилась страшная спекуляция, самогон стали гнать даже те, кто никогда не был пьяницей. Потому что идут шальные деньги.

И получается палка о двух концах. Одними приказами ничего не сделаешь.

А. КАПИТОНОВ,
г. Касимов Рязанской области.

Уважаемый Крокодил! Однажды я обратился к тебе с вопросом, почему в течение десятилетия упорно существует дефицит на батарейки. Ты мое письмо отправил в Министерство торговли.

Минторг направил мое письмо в областное управление торговли. И вскоре я получил из одного магазина открытку, в которой меня любезно приглашали зайти и купить батарейку. Как ни крути, но получилось, что для меня товар припрятали под прилавок, словно для какого-нибудь знакомого спекулянта. От батарейки из-под прилавка я отказался.

Я ведь писал, дорогой Крокодил, думаю не только о себе. Никаких торговых льгот лично для себя не добивался, хотел только одного: чтобы эти нелегальные товары всегда были в продаже и их мог купить любой из нас.

Г. БАКИН,
рабочий, г. Киров.

В июне редакция получила 5744 письма.

Из них с жалобами, претензиями, предложениями — 2512.

Официальных ответов после вмешательства Крокодила — 986. Откликов читателей на наши публикации — 342.

«МИНИСТЕРСТВО И КАПУСТА»

Да, меры, как гласит наша рубрика, принимаются, и это не может не радовать. Если бы не одно «но»... Однако вначале о принимаемых мерах.

Итак, в фельетоне «Министерство и капуста» (№ 12) рассказывалось о том, что Министерство сельскохозяйственного и тракторного машиностроения разместило на своих предприятиях госзаказ, страдающий серьезными изъянами. Машин, которые почти не пользуются спросом, заказано слишком много, а машины, которые, наоборот, нужны сельскому хозяйству, не заказаны вовсе. Приводились конкретные примеры.

Заместитель министра В. Чернов аккуратнейшим образом ответил, сколько будет выпускаться тракторов Липецкого завода. Он сообщил о том, что Липецкий тракторный «будет осуществлять поставку тракторов на основе прямых хозяйственных связей непосредственно с потребителем в порядке безлимитного распределения» (что значит эти слова, нам не совсем ясно. — Ред.). Что сначала собирались выпускать не очень удачный минский трактор МТЗ-142, но потом «Госагропром СССР пересмотрел ранее принятое решение и внес предложение об организации производства липецкого трактора ЛТЗ-155». Что вопрос о производстве не пользующихся спросом жаток ЖВП-6А «дополнительно прорабатывается руководством Бердского производственного объединения, и их выпуск будет определен строго в соответствии с заключенными договорами». Наконец, что «в статье справедливо подвергнуто критике отсутствие в производстве линий послепервичной обработки капусты УДК-30» и данная линия будет выпускаться в ПО «Плодсельхозмаш» в г. Кичиневе...

Словом, ответ тов. Чернова сугубо кон-

кретный и деловой. Но ведь в фельетоне вопрос ставился гораздо шире: какие принципы кладутся министерством в основу государственного заказа? Почему Минсельхозмаш в условиях хозрасчета дает заказ своим предприятиям без учета спроса колхозов и совхозов на эту технику?

К сожалению, в официальном ответе заместителя министра принципиальные вопросы тщательно обходятся. И это не может не огорчать и не настаивать. Неужели Минсельхозмаш ничему не научили прошлые ошибки, за которые это ведомство подвергалось многократной и весьма суровой критике?

«ТРЯПКА С ИЗЮМИНКОЙ»

Началось все с булки. Читатель прислал в редакцию булку с изюмом, купленную им в Можайске (что в Московской области), которая оказалась не столько с изюмом, сколько... с тряпкой. О чем и было сообщено в крокодилских «Окнах ГОСТа» (№ 22, 1987 г.). В ответ на критику в редакции раздался звонок директора Можайского хлебокомбината В. Корниенко, которая обвинила нас в клевете: булок, мол, таких комбинат вообще не выпекает. И пыталась свалить всю ответственность за собственное бракоделство на спокупателей. Об этом несамозачинном поведении директора шла речь в фельетоне Гр. Крошина «Тряпка с изюминкой» (№ 6).

В официальном ответе на фельетон секретаря Московского областного комитета КПСС А. Шамонин пишет:

«...На открытом партийном собрании хлебокомбината, состоявшемся 18 марта 1988 года, отмечалось, что на предприятии имели место случаи выработки недообработанных

За десять лет, что работаю на Колыме, лишь Петерис ДЗЕРКАЛС, оленину видел всего два раза в буфете аэропорта Магадан. На северо-востоке пасутся тысячи стада северных оленей, но жители края (кроме браконьеров) не знают, какой вкус у оленины, зато вдоволь напровалялись новозеландской баранины.

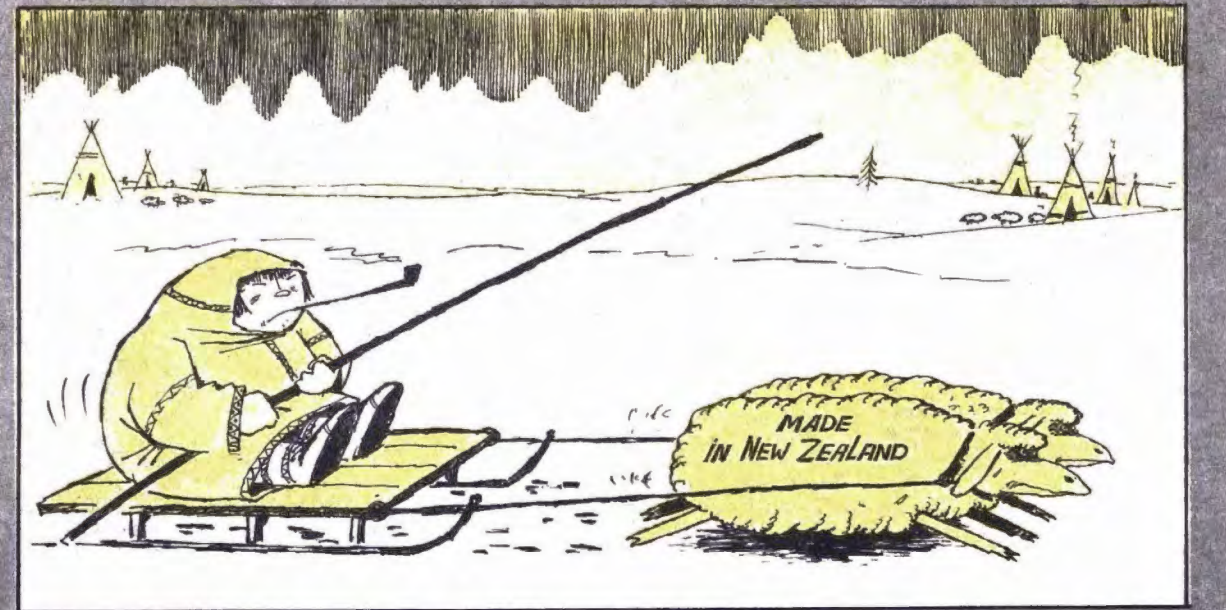

Рисунок И. НОВИКОВА.

Совет бригады механического цеха Воронежского вагоноремонтного завода сокрушается, что его «берет за горло хозрасчет». Нет, он не против хозрасчета. Но массу его токарной продукции невозможно продать: недоделана из отсутствия фрезерных станков. А станок Львовского завода ведет себя, как тунец. Нужно, чтобы изготовитель произвел пусконаладочные работы, а он уже год отделяется телеграммами «Ждите, приедем».

Рисунок О. ТЕСПЕРА.

ных хлебобулочных изделий. Собрание строго указало т. Корниенко В. Д. на неправильную реакцию по критической публикации журнала «Крокодил».

Далее тов. Шамонин информирует редакцию о том, что сейчас на комбинате дела меняются к лучшему: наводится санитарный порядок, укрепляется производственная база.

САМ ТОЖЕ НЕ АНГЕЛ

С. Смакотин писал в редакцию, что он обратился в комитет народного контроля по поводу недостатков в хозяйственной деятельности руководства управления «Томск-агропромпусконаладка». Как нередко бывает, руководство за это начало ему мстить. Редакция направила письмо в Томский горком КПСС.

«Факты, указанные автором письма и проверенные горкомом КПСС, — сообщил секретарь горкома В. Кетов, — в основном подтвердились».

В коллективе управления порядка не было. И нарушения хозяйственной деятельности, и конфликты, нераскрывавшиеся. Начальник управления т. Шишанин, секретарь парторганизации т. Крючков смотрели на весь этот беспорядок сквозь пальцы. Зато взялись за С. Смакотина, чтобы поставить

его на место. Это преследование не осталось безнаказанным. Они привлечены к партийной ответственности Октябрьским райкомом КПСС. Сейчас принимаются серьезные меры по оздоровлению микроклимата в коллективе.

Однако и сам автор письма нарушал трудовую дисциплину. Его действиям также дана партийная оценка.

ДОЛГ ПОГАШЕН

В рубрике «Читатель взволнован» (№ 2) было напечатано письмо начальника отдела материально-технического снабжения ПО «Пермдрев» М. Курлищука о том, что Таганрогский лакокрасочный завод срывает поставки шпательки Ляминскому домостроительному комбинату. А шпателька нужна для изготовления древесно-волоконных плит.

Плиты же предназначены для выпуска товаров народного потребления. Директор Таганрогского завода В. Пичугин признал критику. «Автор прав, — пишет он. И добавляет: — Срывает поставки произошел по вине Кутаисского липтонного завода, который сорвал поставку сырья для Таганрогского завода в течение всего 1987 года».

Впрочем, «в настоящее время, — по словам т. Пичугина, — положение исправлено.

Ляминский ДСК обеспечен необходимым количеством шпательки...»

Вот такая цепочка: Кутаисский завод срывает поставки Таганрогскому, Таганрогский — Ляминскому ДСК. Интересно, на кого сошлется Кутаисский?

ДОИГРАЛИСЬ

В письме В. Фадеева из Красноярска говорилось о злоупотреблениях теперь уже бывшего директора цементного завода Б. Левченко и его друга — директора Имбежского совхоза Манского района Н. Томилова. Из редакции письмо ушло на проверку в Красноярский крайком КПСС.

Крайком сообщил, что за злоупотребления служебным положением Б. Левченко не только освобожден от занимаемой должности, но и наказан в партийном порядке. Снят с работы и директор Имбежского совхоза Н. Томилов. Дочь Н. Томилова решением суда выселена из незаконно полученной квартиры, ордер на которую выдан пенсионером. Признана недействительной сделка приобретения Н. Томиловым автомобиля ГАЗ-24 «Волга» за счет фонда цементного завода. Прокуратура района проверила правильность выдачи документов от цементного завода сыну Н. Томилова для поступления в госуниверситет.

МЕРЫ ПРИНИМАЮТСЯ

монастыря, — пишет нам Борис Шугаев из Ярославля. — А совсем недавно рухнули колокольня и часть здания Смоленско-Корнилевской церкви. Это памятники русского зодчества XVII века! Это жемчужины...»

Ну что ж, слышали мы и про жемчужины. Про алмазы, рубины, изумруды и прочие драгоценности, разбросанные в просторах нашей необъятной Родины, тоже информированы. Сколько ни топчи — все где-то что-то останется. Одно плохо — останутся на «утопанных местах» и дикие побеги, способные исключительно «заглушать» и «утрамбовывать», останутся люди, попросту не умеющие отличить жемчужины от вульгарной бижутерии.

Судя по присланным фотографиям, досрели «яблочные побеги» и до Прибалтики. «Эти останки церкви, — сообщает журналист Имант Бремзе из Елгавы Латвийской ССР, — объявлены памятником культуры. Собор является последней работой великого мастера Варфоломея Растрелли. Временами шла речь о сносе. Под влиянием общественности от такого шага елгавское начальство отказалось. Стало размышлять, что делать. Прошли годы. В прошлом году о храме заговорили радио. Главный архитектор Елгавы т. Риекстинш дал ту-

маные обещания... В результате покрасили в зеленый цвет ранее построенный забор вокруг храма».

А что? Забор озеленить — тоже большое дело. Глядишь, и растрелиевское творение не так заметно будет. Равно как и табличка с информацией о памятнике. С домом А. Алябьева в Пятигорске, например, дело обстоит куда хуже.

«Стоит на виду всего честного народа! — возмущается Владимир Шилов из г. Тулуна Иркутской обл. — На углу улиц Буачидзе и Анджиевского. Сюда композитор приехал из сибирской ссылки. Мимо дома ежедневно курсируют десятки отечественных и иностранных туристов. И руководство горкомхоза нашло интересный выход, сорвав... мемориальную доску. А чтобы жильцы, которые все еще проживают во втором этаже, ненароком не выпали сонные на ночную улицу, деятели горкомхоза банально подперли стену бревнами...»

Спешим припомнить и отметить: стало быть, есть у т. Трушкина, борца с яблоневыми «отличиями», последователи и сподвижники, есть и творческое развитие его новаторства. В Могилевской области, скажем,

ЯБЛОЧКО ОТ ЯБЛОНЬКИ,

или Истории о падающих памятниках и твердо стоящем на своем начальстве

уже отказались от неприкрытого срывания всех и всяческих табличко-информационных ориентиров. Тут просто ждут, пока доска, так сказать, сама отомрет и отпадет за ненадобностью.

Разумеется, вместе с табличкой должна отпасть и необходимость спасения дворца князя

Гальинского, построенного в XVIII веке знаменитым архитектором Н. Старовым (автором Таврического дворца в Ленинграде). Вот так выглядит дворец сейчас (фото С. Стефаненко и И. Красевича).

Но довольно. Несть числа славным памятникам нашего Отечества, как несть числа и письмам об их гибели. Пишут в «Крокодил» наши читатели исключительно после прохождения «всех кругов» ответственных лиц, после широкого разглашения «заповедных тайн» посредством радио и печати. Требуя ответа — кто, наконец, позаботится о памятниках, гибнущих буквально на глазах честного народа? Именно этот читательский вопрос мы и адресуем как председателям гор- и облисполкомов, так и председателям соответствующих советов Общества охраны памятников — Ярославля, Пятигорска, Елгавы, Иркутска и Могилева, — адресуем по той простой причине, что сами никак не можем объяснить их многолетнюю бездеятельность и преступное равнодушие.

Н. ГРАЧЕВА.

Вот, казалось бы, с какой ерундовой обратились к нам 23 человека из Брянской области. Дескать, гибнет... Кто бы, вы думали? Человек? Реликтовое животное? Нет, обычная, то есть не совсем обычная, а толстовская яблоня. Как утверждают ученые — современница А. К. Толстого, произрастающая в некогда знаменитой, а ныне знаменито запущенной усадьбе села Красный Рог Почепского района. В 1986 году представители инициативной общественной группы деликатно проинформировали о безмерном хиреющем историко-культурном насаждении зам. председателя облсовета Общества охраны природы т. Колмакова.

— Да! — сказал т. Колмаков. — Обещают! Запломбируем дупло. Глиной. Кстати, кто у нас шефствует над парком? Шефами оказались Брянский технологический институт и управление лесного хозяйства. А дальше позволим себе процитировать текст письма. «С надеждой на помощь науки обратились мы на кафедру лесозащиты, и сами доставили ученым образчики больного дерева на обследование. Ученые заверили, что дерево можно спасти весной. Но прошли весна и лето, а вместе с ними и наши выступления в печати и по радио. Наступил 1987 год. Дупло зияло по-прежнему. В довершение мытарств заведующий музеем А. К. Толстого т. Трушкин убрал официальную табличку, извещавшую о том, что данное дерево — «Яблоня Толстого, охраняется государством». После чего заявил, что нет документа о том, что яблоня росла при Толстом — и... надо ее спилить». Вот так, очень просто руководящие товарищи положили конец «яблочному спасу». Что, разумеется, подняло очередную волну общественного ажиотажа и позволило сделать далеко идущие выводы о нелюбви упомянутых руководящих товарищей как к данному конкретному дереву, так и вообще к дереву Толстых в генеалогическом аспекте.

Что и говорить, дело это, может, и не заслуживало бы внимания, если бы корни «яблоневой истории» не встречались нам так часто.

«В Переславле-Залесском рухнули своды Никитского

— НЕТ, НЕТ. ВЫБИРАЕМ ТОЛЬКО ДИРЕКТОРА, А ПАРТОРГА, ПРОФОРГА И СЕКРЕТАРЯ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОН НАЗНАЧИТ САМ!!!

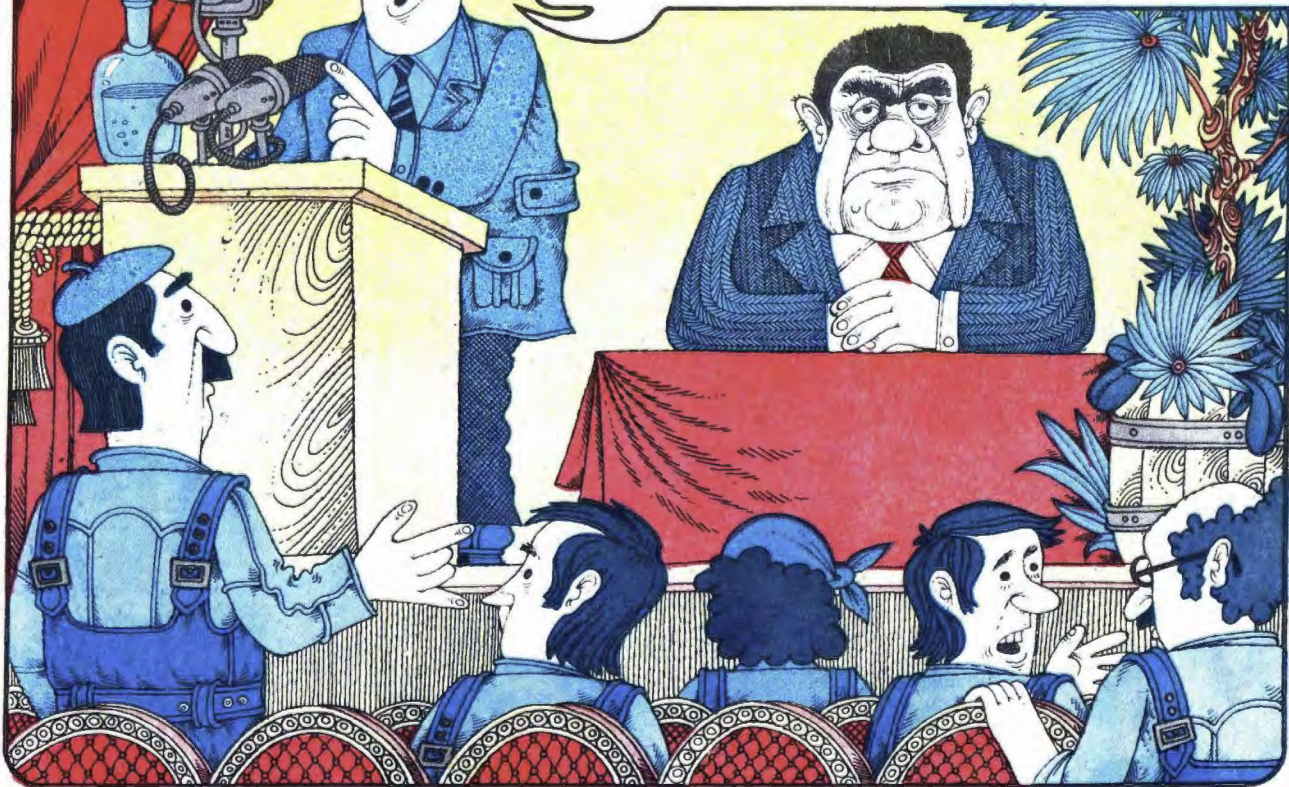

Рисунок С. БОГАЧЕВА.

► Со стр. 3.

цены, Иван Александрович рубит сплеча «Умерить их пыл административными ограничениями». Какими? А вот, пожалуй: «Исполком краевого Совета, финансовое управление, в частности, рекомендует исполкомом местных Советов при утверждении и регистрации устава кооператива вносить пункт о регулировании торговой наценки на товар... Это, — добавляет И. Перонко, — необходимо, так как правового регулирования процесса ценообразования нет ни в законодательных актах, ни в постановлениях правительства. И правильно делают те исполкомы, которые уже вносят подобные изменения в устав кооперативов».

Браво, тов. Перонко! Раз в законе чего нет, то почему бы не сочинить свой краснодарский закон? Почему бы с помощью «потолка» не ударить этих хапуг по рукам!

Правда, непонятно, почему орган исполкома, в котором заседает замначальника управления Перонко, называется «рабочей группой по созданию кооперативов и расширению индивидуальной трудовой деятельности»? Вернее было бы на звать: по разрушению и сужению того и другого. Ведь в своем газетном интервью Иван Александрович без обиняков сообщает: «Наши экономисты (интересно какие? — Ю. Б.), подсчитав, доказали, что увеличение количества кооперативов существенно не повлияет на снижение цен». Любопытно, не правда ли?

Между тем имеется на этот счет и другое мнение. «...Произвольно, без учета реального спроса на товары, ограничение уровня цен приводит к серьезному обострению спекулятивных и других негативных явлений на рынке... Жизнь показала, что нарушение этого принципа, волюнтаризм в ценообразовании приводят к торможению роста производства». Так говорил на недавней сессии Верховного Совета СССР Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков.

И это, кстати, подтверждает практика Рыжковского рынка в Москве, где кооперативных товаров навалом и где под влиянием жесткой конкуренции цены неуклонно снижаются. А по свидетельству еженедельника «Аргументы и факты» (№ 20), в Прибалтике, Армении, на Украине и в ряде городов России уже есть коопе-

ративы, в которых товары продаются по ценам ниже государственных...

Впрочем, радоваться рано. Перонко в своих смелых изысках не одинок. Министерством финансов СССР подготовлен законодательный акт о прогрессивном налоге, вступающий в силу 1 апреля. Новый порядок налогообложения кооператоров отнюдь не прогрессивен. Он вызвал резкий протест депутатов на прошедшей сессии Верховного Совета СССР. А в печати уже появились сообщения о самороспуске кооперативов.

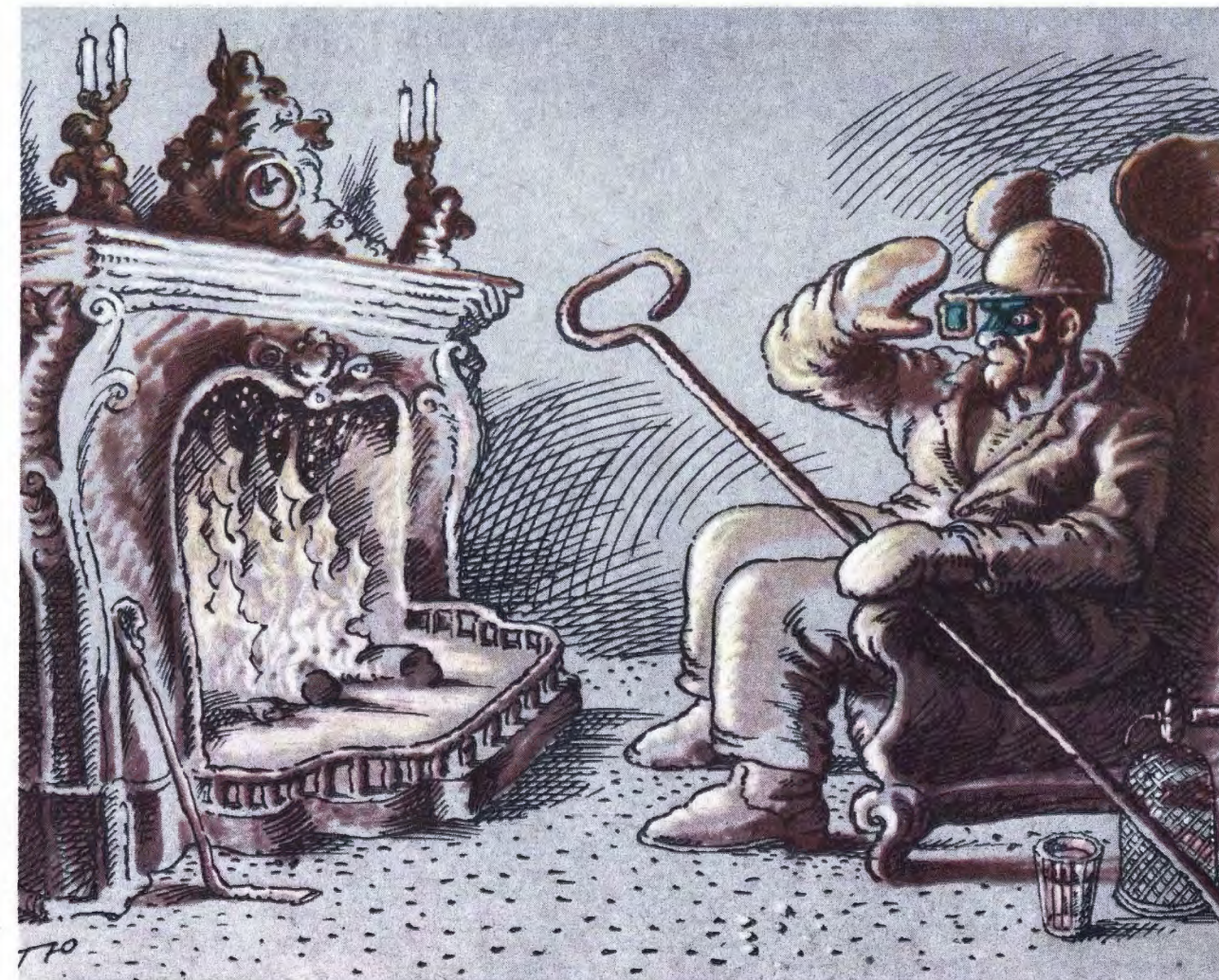
Но это ведомство ущипло и нас с вами, тов. Застрожников. Теперь нам не всегда удастся вкусно пообедать в кооперативной кафе или купить модную куртку, сработанную кооператорами, ибо их производство из-за непосильных налогов не только не будет расширено, но и резко сократится. Ведь нет смысла кооператору лезть из кожи вон — все равно не заработаешь больше установленного потолка.

Иными словами, контроль за кооперативами ничего, кроме боли знакомых пустых прилавков, не даст. Пока мы с вами, тов. Застрожников, этого не поймем, вопрос об изобилии будет оставаться иллюзией.

В связи с этим хочу сослаться на экономистов. Но не на тех доморощенных, на которых сослался тов. Перонко. Вот к каким выводам пришел доктор экономических наук Н. Шмелев в статье «Новые витки» («Новый мир» № 4, 1988): «...вся наша реальная действительность пока еще враждебна индивидуальной кооперативной деятельности... Малых производителей и кооператоров продолжают, например, обвинять в склонности к максимализму, высоким ценам и непомерно высоким заработкам... И какой может быть серьезный расчет на оживление этой сферы, если мы хотим, чтобы они зарабатывали мало, а работали много?». Не заработки кооператоров надо в первую голову считать, а что и сколько они дают государству, то есть всем нам.

Сейчас в стране работает около 20 тысяч кооперативов. Ничтожно мало! И пока их будет так мало, пока мы будем завистливо заглядывать в их кошельки, — могу вам поручиться, тов. Застрожников: цены в кооперативах не снизятся. Потому что экономические законы еще никому не удалось сокрушить. Даже Юрию БОРИН,

редактор отдела экономики.

У КАМИНА

Рисунок С. ТЮНИНА.

КАК ОФЕЛИЯ ЗАБЛУДИЛАСЬ В «ЛЕСЕ»...

Трагический случай в Камчатском драмтеатре

На московских улицах появились афиши: Театр Дружбы народов приглашает на спектакль Камчатского драматического театра «Нужна драматическая актриса». Там же сообщается: сюжет разыгран персонажами известной пьесы Александра Николаевича Островского. Режиссер-постановщик — Юрий Погребничко. Что же это за пьеса?

Из программы, даже без специальной подготовки, по списку действующих лиц легко догадаться: нас ждет встреча с героями «Леса», в который каким-то неведомым образом забрела шекспировская Офелия — «персонаж от театра». Люблю «Лес», много раз смотрел его на сцене и потому заранее предвкушал удовольствие. Но...

Что это — неужели богатая помещица Гурмыжская? Полноте, перед нами какой-то гибрид мадам Ксидиас из «Интервенции» с племянницей пани Дульской — Юльясевичевой. Те же манеры, та же хватка, тот же нор. Один взгляд чего стоит. Мысленно она отдается каждому мужчине. Какой-то сексуальный маньяк. Помилуйте, как эта вульгарная кокетка с сильным южным акцентом оказалась в глуши средней полосы России? Откуда такая знойность? У Гурмыжской открытые шашни не только с недоучившимся гимназистом Булановым, но и с купцом Восмибратовым. При этом я даже не знаю, кто из них в данном случае проявляет большую инициативу — Иван Петрович или сама Раиса Павловна? Он ей и в грудь пальцами тычет, и в спину. А если уж в особый раж войдет, так может слегка шлепнуть и пониже спины: своя баба в доску!

Поэтому когда Гурмыжская вдруг строго выговаривает Буланову за то, что он пытается грубо овладеть ею, какая-то ерунда получается. Почему в самом деле то, что разрешается Восмибратову, Буланову категорически нельзя? Где логика?

С логикой в этом спектакле вообще беда. Ну, хорошо, Офелия — персонаж от театра, которому нужна драматическая актриса. О ней и Несчастливцев мечтает, потому и зовет с собой Аксюшу. Но каким образом объяснить песни в исполнении Владимира Высоцкого, независимо от того, звучат ли они на французском или русском языках? При чем здесь это?

А что за стриптиз устраивает Восмибратов? Он раздевается до плавок (хорошо еще, что только до плавок!), чтобы отдать... долг Гурмыжской. Поклонники спектакля объяснили мне потом: Погребничко ничего нового не изобрел. Он лишь дополнил то, что до него еще в 20-е годы придумал другой режиссер. Но позвольте, время ведь тоже не стоит на месте. Сегодня не середина 20-х, а конец 80-х годов. Мы давно уже переболели детской болезнью вульгарного социологизма, требовавшей четкого классового деления: помещик, купец, фабрикант — враг, артист, рабочий, крестьянин — наш человек. Да и потом, с каких это пор стало поощряться цитатничество? Слишком уж хорошо известен спектакль, в котором Восмибратов снимал с себя шубу, сюртук и сапоги, но чтобы раздеваться до плавок и шлепать по мягкому месту Раису Павловну — до этого даже тогда, в 20-е годы, никто не додумался.

В тот вечер, что я был в театре, большую часть зала занимали солдаты и старшеклассники. Они принимали спектакль весело, хорошо аплодировали. Особенно, конечно, им пришелся по душе стриптиз. Но когда представление закончилось, приняв меня за сотрудника театра, ко мне обратилась учительница: «За что вы так не любите Островского? Я специально привела своих ребят, чтобы они посмотрели на сцене «Лес». Что я скажу им завтра?»

Признаюсь, я не знал, что ей посоветовать. Тем более, что и сам был в растерянности. С одной стороны, Островский как будто тут ни при чем. Его имя не стоит на афише. Да и «Лес» нигде не обозначен. Но с другой, — сюжет-то и текст принадлежат ему, Островскому, его пьесе «Лес». Откуда же тогда такая вседозволенность? Ведь у каждого настоящего художника свой особый мир, свое видение действительности. Наивно было бы требовать, чтобы современный театр сыграл любую классическую пьесу так, как она была поставлена впервые. Но еще более нелепо воскрешать промежуточные варианты, без учета времени, в которое мы живем.

Как же могло случиться, чтобы такой спектакль был представлен со сцены Театра Дружбы народов? Открывая его в октябре минувшего года, председатель СТД СССР Кирилл Лавров сказал, что здесь должны показываться только выдающиеся постановки. И в самом деле, многие интересные, пусть и спорные, работы, показанные тогда в столице, значительно расширили наши представления о нынешнем дне театрального искусства. И вдруг — такой «опус». Конечно, по одному спектаклю невозможно судить о состоянии дел в театре в целом, но...

Оказывается, режиссер Ю. Погребничко именно за эту постановку получил премию на Всероссийском театральном фестивале. Полагаясь на такую высокую оценку, руководство Театра Дружбы народов и пригласило спектакль в Москву. И вот тут-то возникает серьезный вопрос: кто и как будет решать, какой спектакль достоин такой чести?

Не нужно особой смелости, чтобы, опираясь на мнение жюри, которое ничем не рискует и ни перед кем не отвечает, привезти откуда угодно любую постановку. Но, может быть, лучше, чтобы на смену коллективной безответственности кто-то лично ставил бы на таких рекомендациях свое имя и нес бы затем бремя ответственности и перед Театром Дружбы народов, и перед зрителями?

В наши дни, когда принят новый закон об отношении к разным формам анонимной деятельности, по-моему, самое время именно так поставить вопрос.

Возможно, тогда и не будут такие спектакли появляться на афише Театра Дружбы народов, призванного стать настоящей школой всего многонационального советского театрального искусства.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.

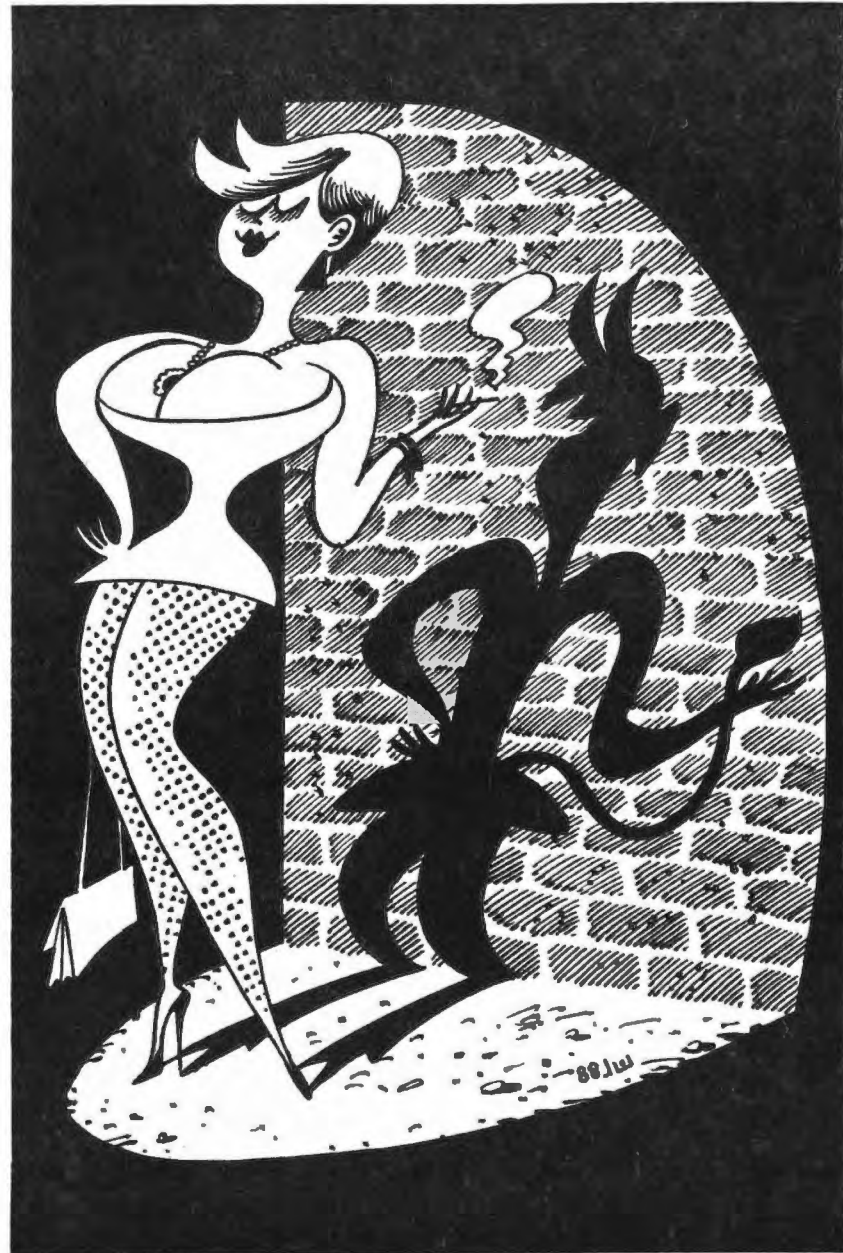

Рисунок Л. НАСЫРОВА.

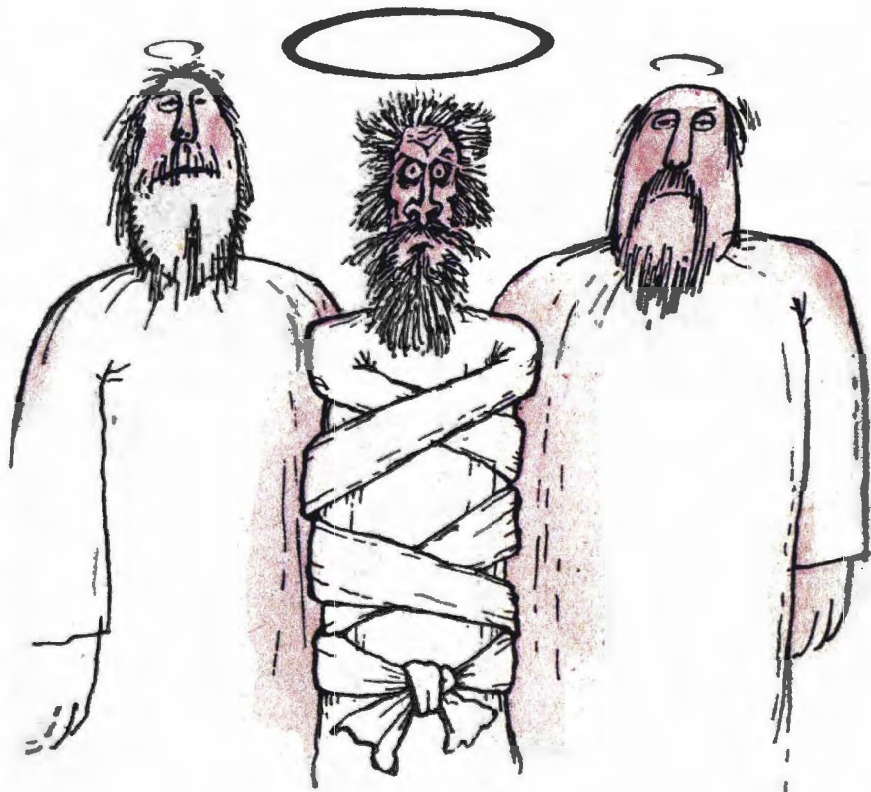

Рисунок Е. ОСИПОВА, г. Ленинград.

ПОРТРЕТ САТИРИКА В ИНТЕРЬЕРЕ ВРЕМЕНИ

Каков он, идеальный молодой фельетонист последней четверти XX века? Разумеется, он отважен и быстр, неутомим и неистов, с умными глазами, ироничной улыбкой и бицепсами тяжелоатлета (добро должно быть с кулаками). Он владеет пером, как жонглер булавами, в нем обилие юмора, нового мышления, делового подхода и государственной сметки...

А каков он, реальный молодой фельетонист того же периода? В этом Крокодил смог воочию убедиться, устроив не так давно у себя в редакции семинар начинающих журналистов соответствующего профиля — со всей страны (при горячей поддержке, орг- и матпомощи со стороны СЖ СССР). Ну, так вот... Реальному молодому фельетонисту — под 40 (средний возраст приехавших), успехи его на ниве корчевания недостатков весьма скромны (судя по представленным публикациям в местной прессе), а взгляд его не то чтобы вовсе и не задорен, но сказать чтобы слишком ярок — тоже трудно... А по части нового мышления... Да, не скроем, удивил Крокодила тот факт, что из некоторых республиканских сатирических журналов главные их редакторы в качестве молодых фельетонистов прислали... самих себя!

Впрочем, были среди участников и те, кто в достаточной мере вписывался в идеальный портрет: Марк Галесник (Ленинград), Михаил Прудник (Киев), Витас Томкус (Вильнюс) — все они привезли интересные работы, буквально бурлили новыми идеями, рвались в бой с социальным злом. А Марк Галесник, помимо фельетонов, порадовал еще и одноактной комедией «Палата номер семь» — острой, умной, на уровне высоких театральных стандартов. Так что у Крокодила отлегло от сердца: есть, есть на кого опереться!

В общем, несмотря на противоречивые впечатления от участников, семинар прошел по полной программе. С посланцами местной прессы встречались, дискутировали, искали пути перестройки жанра инструктор Отдела пропаганды ЦК КПСС В. Игнатовский, первый зам. директора ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка Прокуратуры СССР В. Демин, зам. начальника Главного управления охраны общественного порядка МВД СССР В. Баркун, известинцы В. Надин и А. Остальский, крокодильцы Е. Цугулиева, Т. Шабашова, М. Виленский, А. Голуб, Н. Лабковский, А. Моралевич, А. Пьянов, А. Ходанов. Молодые фельетонисты побывали в Театре сатиры и на вечере, посвященном журналу «Сатирикон», в ЦДЛ...

Что же дал семинар? Крокодилу — несколько новых имен и соответственно новых авторов. Участникам — углубление в задачи, стоящие перед сатирической журналистикой сегодня, дополнительный импульс в работе. Ну, не так уж и мало, если вдуматься.

О ВРЕМЕНАХ И ПРАВАХ

Мог ли когда-нибудь предположить знаменитый нравописатель Петроний Гай, приближенный императора Нерона, что через сравнительно небольшой исторический срок — 19 веков — заглавие его романа появится на обложке Санкт-Петербургского издания? А ведь появилось — таки — в 1908 году — как название нового юмористического журнала — «Сатирикон»! И уж тем более мог ли представить литературно одаренный Гай, что именно «Сатирикону» и его авторам — еще 80 лет спустя — будет посвящен вечер в Центральном Доме литераторов, который, руководствуясь приглашением Комиссии по сатире и юмору Московской писательской организации, посетят все уважающие себя сатирики и юмористы? Так вот — не только посетили, но и приняли самое активное участие в заинтересованных беседах о прошедших временах, горячих спорах о медленно изменяющихся нравах и бурных обсуждениях сатириконских произведений, живописавших и то и другое. А поскольку вместе со всеми приглашенными вечеряли известные литературоведы и писатели Л. Евстигнеева, Д. Николаев, Л. Ленч и О. Михайлов, собравшиеся получили много ранее только кое-кому известных сведений о творчестве А. Аверченко, А. Бухова, Н. Тэффи, Саши Черного и других сатириконцев. Каковые сатириконцы и были наконец-то без лишних церемоний названы продолжателями мировых сатирико-юмористических традиций, преемниками Гоголя, Щедрина, Джерома К. Джерома, М. Твена и О. Генри (ну, и естественно самого Петрония Гая).

Напоследок, к вящей славе Рима, хочется отметить, что имя того самого Гая оказалось куда более известным в кругах историков, составителей всевозможных словарей и литературных издателей, чем имена его последователей. Поскольку если изыскания о жизни и деятельности первого, равно как и «Сатирикон» начала нашей эры, можно без затруднения получить в любой библиотеке, то «Сатирикон» начала нашего века не достанешь ни по читательскому билету, ни по макулатурному талону, а книг его авторов, выпущенных в последние пятьдесят лет, увы, меньше, чем самих авторов. Именно это заключение и родило у многих присутствовавших приступ здорового оптимизма — очевидно, в самом скором времени издатели, осознав упущение и исправляя былые ошибки, буквально завалят прилавки магазинов сборниками прекрасных стихов и рассказов. Хочется верить!

МИМОХОДОМ

Если уж знать самогон, то в три шеи!

Олег СЕИН, г. Киев.

Бывают миражи, целиком выдержанные в духе реализма.

Геннадий МАЛКИН, г. Москва.

Для того, чтобы ребенок быстрее рос, его отдали в баскетбольную секцию.

Виктор ЗАБЛОЦКИЙ, г. Харьков.

Уроки истории всегда платные!

Виктор ШЕНДЕРОВИЧ, г. Москва.

Если волки сыты, а овцы целы — значит, съедены козлы отпущения.

Борис ЛИСИЧЕНКО, г. Солнечногорск.

Рисунок В. ДУБОВА.

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.

Рисунок Е. СНЕЖКО, г. Ярославль.

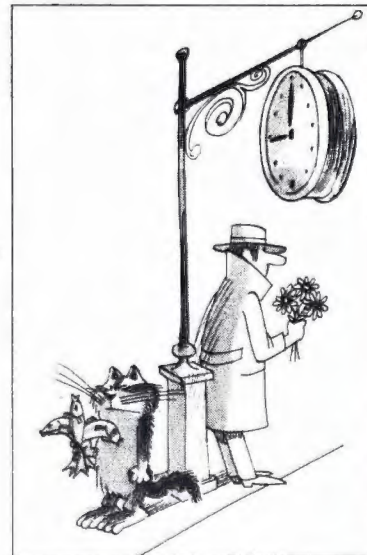

Рисунок В. ЧИЖИКОВА.

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Учебный вылет (студенч.). 5. Женщина, на которой дом держится. 6. Игра не для маленьких (спорт). 8. Фигурная точилка. 11. Собачья безвкусица. 14. Броская деталь одежды, действующая на соперника вызывающе. 18. Девушка, вернувшаяся с курорта (кондит.). 20. Ребенок, на которого отец смотрит волком. 22. Женщина, у которой любимый ходил по ниточке (миф.). 24. Наносное у женщины (косметич.). 26. Ученый, который заводил налево (лит.). 28. Полевитамин. 31. Любимое занятие Тюрквмады (средневеков.). 33. Чувство, вызывающее автоматную очередь. 34. Время, которое обеспечивается золотом.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Аппаратная встреча на космическом уровне. 2. Горлохватка (мед.). 4. Дутые цифры (мед.). 7. Смесь роуля с духовым оркестром. 9. Худая замена доброй ссоры. 10. Хранитель очага (коммунальн.). 12. Слоновья напасть (басенн.). 13. Сказочная хвостушня. 15. Копеечное сбережение. 16. Устаревшая единица измерения, которая была у каждого своя. 17. Скверное место отдыха. 19. То, что обычно делается под занавес. 21. Гневная смешица. 23. Мишка косолапый по лесу идет (январск.). 25. Предмет, препятствующий экстремному погружению лодки. 27. Краситель на глазок. 29. Грозный папа (историч.). 30. 1/2 мужского разговора (спорт.). 32. Волчий кормилицы.

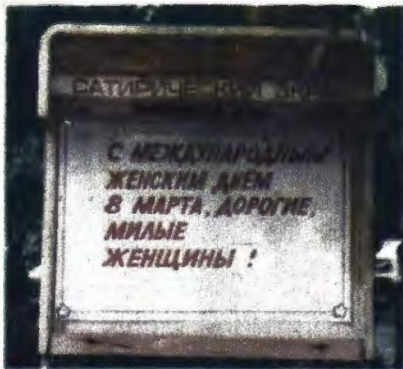
Составили Мих. МЕШМАН, Арк. ПЕККЕР, г. Винница.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №19

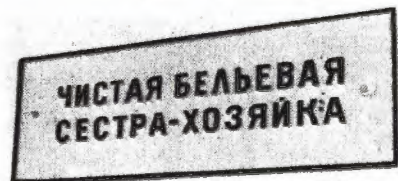
ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Лабиринт. 8. Санскрит. 9. Кухня. 10. Элита. 11. Инстанция. 15. Альков. 18. Юбилей. 19. Семафор. 20. Иносказание. 22. Магазин. 24. Фианит. 25. Княжна. 29. Гофмаршал. 31. Забор. 32. «Гараж». 33. Сигарета. 34. Кампания.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Карусель. 2. ПIANO. 3. Ангина. 4. Гарнир. 5. Акула. 6. Пистолет. 12. Абракадабра. 13. Горчичник. 14. Абонемент. 16. Верстак. 17. Ботаник. 21. Миграция. 23. Аномалия. 26. Болото. 27. Кафтан. 28. Повар. 30. Шалаш.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Прислал В. Осипчук, г. Сочи.

Прислал В. Иванов, г. Калинин, поликлиника №1.

«На конюха лесничества Порфирьева К. П. возложить обязанности и выполнение работ, производимых лошадью в порядке совмещения профессии и доплатой 30% от основного оклада с 02.02.1987 года».

(Из приказа.)
Прислал Б. Данилов, г. Чебоксары.

«Объявление для работы на Чуйском комбинате хлебопродуктов требуются: слесарь по ремонту водителей электропогрузчиков...»

Прислал А. Смирнов, Г. Токмак.

Прислал В. Сорочинский, г. Белгород.

ВНИМАНИЕ, ДЕТЕКТИВ...

Итак, мои дорогие друзья, сегодня мы имеем возможность погрузиться в детективные перипетии. Спешим уведомить, что первая история, рассказанная нашим читателем из Новокузнецка Георгием ОНДЫШЕВЫМ, документальна — случай действительно имел место...

КАРАУЛ, ГРАБЯТ!..

Недавно наш дом был потрясен дерзким ограблением квартиры. Злоумышленник среди бела дня, пользуясь отсутствием хозяев, вскрыл дверь и... Впрочем, всем известно, что делают в подобных случаях все грабители мира. Этот слух, не без участия вездесущих старушек, мгновенно разнесся по этажам. Дошел он и до нас. Естественно, все семейство находилось под впечатлением.

И вот однажды... Представьте мрачный пасмурный день, время между 15 и 16 часами вечера. Моя квартира на 4-м этаже. В одной из комнат жена делает уборку, на кухне дочь готовит ужин. Вдруг жена слышит, как щелкает замок и кто-то открывает дверь. Думает, свои. Но через некоторое время снова щелчок и стук закрываемой двери. Заподозрив что-то неладное, она вышла в коридор и увидела, как качается цепочка. (Значит, действительно, кто-то был.) Жена со страхом выглядывает наружу. Уже никого нет. Поставив в нерешительности с минуту, она пошла на кухню, где вожью кашеварила дочь. Оказывается, она тоже слышала, что кто-то входил. Она даже рассказала матери, что недавно, когда выносила мусор, видела очень подозрительного типа, который поднимался по лестнице, хотя работал лифт. Правда, видела его снизу, между пролетами лестничных маршей.

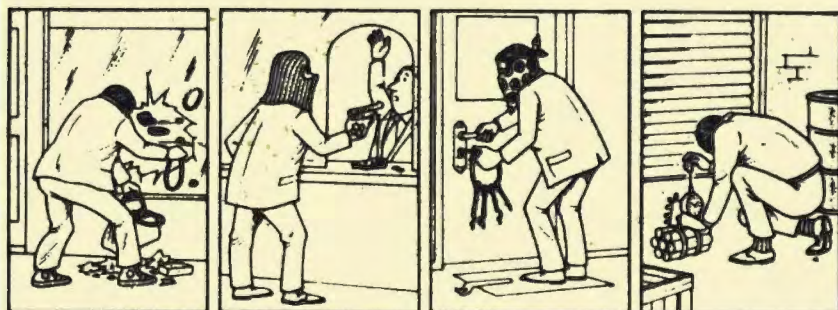
Им стало все ясно: злоумышленник уварен, что квартира пуста; взрослые на работе, дети в школе. Он не знал, что жена моя отпущена с работы пораньше, а дочь на больничном. Поэтому злоумышленник открывает дверь отмычкой или подобранным ключом, заходит, но, обнаружив, что он не один, срочно дает задний ход. Логично?

Вот что я услышал от своих милых женщин, придя с работы. Немного позже, когда я восстановил всю цепочку повествования, то рассмеялся и совершенно успокоился.

Почему?

ЗАДЕРЖАНИЕ

За день было совершено четыре преступления. Следовательно доставили четыре фотографии, сделанные автоматическими фотокамерами на объектах во время налета. Вечером позвонили в милицию и сказали, что подозреваемых только что видели на площади. Следовательно потребовалось несколько минут, чтобы задержать подозреваемых. А сколько времени потребуется вам, чтобы найти их?

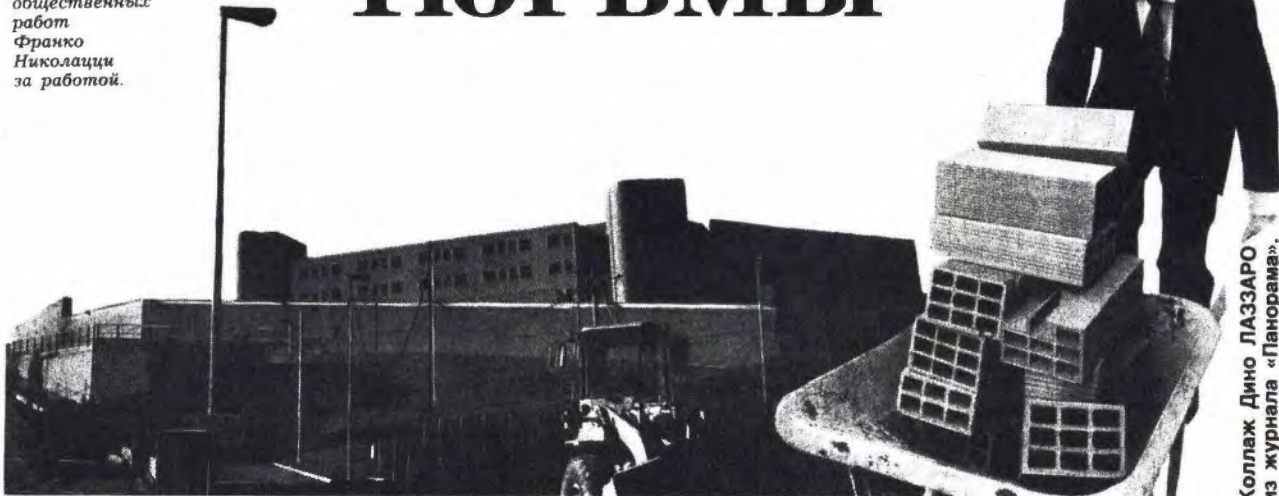

Ну, а теперь — ответы на задачи прошлого выпуска. Вот как выглядят словосочетания после прибавления буквы: 1. Творческий прорыв. 2. Банкетные данные. 3. С места — в карьеру. 4. Рыночные сцены. 5. Либо план, либо пропал. 6. Ссудный день. 7. Зеленые наслаждения. 8. Литературная страничка. 9. Не груби слеча. 10. Эстрадная пора. Что же касается соревнования факиров, то победил в них крайний справа — ему удалось завязать два узла.

Руководитель акционерного общества по добыче денег из тюрем министр общественных работ Франко Николацци за работой.

ЗОЛОТЫЕ ТЮРЬМЫ

Коллаж Дино ЛАЗЗАРО из журнала «Панорама».

В Италии вскрылся почти десятилетний подкуп высших должностных лиц. Механизм и структура финансово-бюрократического аппарата таковы, что без смазки в виде взятки вся машина начинает сбиться. И вопрос только в том, как рано (или поздно) эта смазка вылезает наружу из-под салыника конспирации. Впервые в богатой послевоенной истории грязных дел в скандале, похоже, не замешана ни пресловутая мафия, ни одиозная каморра. Причем дело всплыло совершенно случайно. О нем, уверен, будет написан жуткий детектив, по которому затем поставят боевик, а то и разразятся телесериалом типа «Спрута».

История скандала такова. Несколько лет назад один туринский строительный инспектор, Эрмано Карузи, захотел получить освободившуюся должность повыше. И пошел за содействием и советом к сотруднику министерства общественных работ Пьерлуиджи Миски. Тот сразу же проникся пониманием проблемы Карузи и предложил ему помочь. Но, сославшись на ряд обстоятельств семейно-финансового порядка, потребовал от Карузи мзду.

«Даже отец небесный никогда не сможет заставить меня пойти против закона», — не без пафоса заявил уязвленный Эрмано.

Через месяц его перевели с понижением, «ввиду производственной необходимости», в Геную, а еще через некоторое время он получил официальное письмо за подписью министра общественных работ Франко Николацци о предстоящем увольнении за «недостаточно производительную работу».

Понимая, что с такой характеристикой его и в штукатурки не возьмут, генуэзский прораб обратился в местную прокуратуру. Прокурор взял да и конфисковал по подозрению во взяточничестве целую кипу различных документов у вымогателя Миски: старые счета, какие-то списки, расписки...

И тут начинается самое интересное. Тоненькая ниточка потянулась к архитектурной фирме «Ко.Де.Ми.», владельцем которой является Бруно де Мико. Этот зодчий в строительных кругах известен тем, что за короткое время стал монопольным проектировщиком итальянских тюрем. Причем его проекты выигрывали в конкурсах, несмотря на то, что были вдвое, а подчас и втрое дороже других предложений.

Более того, первоначальная сметная стоимость строительства оказывалась заниженной, цены на тюрьмы по его проектам росли в непредсказуемых прогрессиях, и в конце концов государственная казна выкладывала в семь, десять и даже двадцать раз больше запланированного.

Так, тюрьма в Вероне вместо 2 миллиардов лир* обошлась в 43 миллиарда. Тюрьму в Генуе фирма де Мико посадила на нефтепровод. В связи с чем тут же получила заказ на проект по переносу нефтепровода.

В Турине «Ко.Де.Ми.» получила подряд, пообещав местным властям сократить стоимость сооружения тюрьмы на 5 процентов. Усилия фирмы увенчались успехом — расходы возросли в два раза.

Список выгодных проектов архитектора от каталажек можно было бы продолжить. Да и деятельность его, по всей видимости, продолжалась, если бы...

Если бы не «прораб» Карузи со своей честностью. Кроме жалобы на Миски, он еще изложил и свое письменное несогласие с перехватом проектов конторой де Мико. Обращаясь в соответствующие инстанции, он писал: «Заложённая в проектах «Ко.Де.Ми.» стоимость железобетона в два раза выше рыночной, работы нулевого цикла — в три раза, оборудование — в полтора раза. Стоимость строительства тюрем по проектам Мико превышает 374 миллиона лир на одного заключенного (против 30 миллионов, которые обычно выделяет на эти нужды государство)».

Но почему тогда все заказы гребет де Мико? Этот вопрос так вопросом и остался бы, кабы не ниточка, обнаруженная в бумагах Миски. Она привела в малоафишируемую контору «Ко.Де.Ми.» на улице Эуропа в Сетти-мо-Миланезе.

Вроде бы ничего сногсшибательно-го: компьютер фирмы «Ханиуэлл» и сто пятьдесят гибких дисков к нему. Подключили. Дисплей стал бесстрастно выдавать бухгалтерские данные: слева — название фирмы-субподрядчицы, справа — выплаченная сумма. Слева — зарплата рабочих и служащих «Ко.Де.Ми.», справа — сумма. Слева —

платежи за деревянные и металлические детали, справа — сумма. Слева — закодированный буквами и цифрами индекс или артикул изделия, справа — сумма...

Стоп! Что еще за изделия! «ЦИ5НИ» — 2 миллиарда лир. «ДА2ДА» и «НЕ1ТР» — по полмиллиарда каждое, «НИ2МИ» — миллиард, «КИ1МИ» — сотни миллионов.

Вызванный для разъяснений, Бруно де Мико долго не отпирался и объяснил, что столь дорогостоящими изделиями являются... министры и политические деятели. Он лишь слегка закодировал их фамилии: две последние буквы он поставил вперед, две первые — в конец, а в середине — число отсутствующих букв.

Итак, ЦИ5НИ — Франко Николацци, тот самый министр общественных работ, ДА2ДА — Клелио Дарида, министр юстиции, НИ2МИ — Джантефано Милани, председатель комиссии по вопросам общественных работ палаты депутатов, НЕ1ТР — Рокко Тране, министр транспорта, и так далее. Кстати, КИ1МИ — это наш знакомый Миски.

«Каждому платили за то, что он может дать в зависимости от его служебного положения, — поясняет де Мико. — Без вы плат не обойтись: либо ты платишь, либо у тебя забирают подряд. Меня вынуждали так поступать. Причем это касается не только меня, но и всех предпринимателей, работающих на государство».

Размер взятки колебался от 2 миллиардов (Николацци и Габриэле ди Пальма — генеральный директор по строительству министерства общественных работ) до сотен тысяч — чиновникам и инженерам, которые могли затянуть с подписью, не вовремя заболеть и т. п.

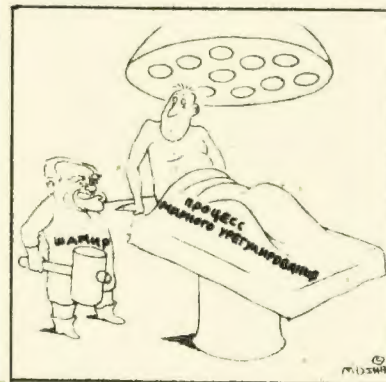
Де Мико заверяет Италию, что все заказы он получил законным путем. От чего завышены его суммы сметных расходов? Здесь все просто — «гонорар» должностных и политических деятелей напрямую зависел от суммы контракта. Чиновники кровно заинтересованы в завышении сметы: больше сумма — больше процент вознаграждения. Вот и вздувались цены на бетон, сжалось здание на нефтепровод. А уж дело государей — провести дельце в парламенте или министерстве: надо же отработать полученное!

Почему тюрьмы? Тоже ясно: застенок, хоть и каменный дом, но штука темная и в меру тайная — не школа, не жилье. Вот и можно потемнить, поалхимничать, чтобы бетонная каталажка обернулась золотым дном.

* Курс лиры около пяти рублей за 10 000.

Рубен БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ.

ИЗОИМПОРТ

ШАМИР — Расслабьтесь, я всего лишь анестезиолог...

МОШИК, «Давар», Тель-Авив, Израиль.

ДУМОНТ, «Тьемпо», Сан-Педро-Сула, Гондурас.

МОЙР, «Сидней морнинг геральд», Сидней, Австралия.

РОДЖЕР, «Барригада», Манагуа, Никарагуа.

Леонид ФЛОРЕНТЬЕВ,
специальный корреспондент
Крокодила

Вруны-88

Заметки о польском фестивале сатиры и юмора

Я слушал врунов в самом центре Европы. Я гладил рукой ствол дерева, которому 30 миллионов лет. Я наводил порчу на автомобили. Я чуть было не стал миллионером. Я ел бигос. Это — с одной стороны. Теперь — с другой. Я не был свидетелем трудовых конфликтов и не застал момента предоставления правительству чрезвычайных полномочий. «Что видишь, то и пиши, а чего не видишь, писать не следует». Этот принцип, сформулированный Булгаковым в «Театральном романе», и определяет характер нижеследующего репортажа. И так...

На крайнем юго-западе Польши, в Туршовском угольном бассейне, есть городок Богатыня. Живут здесь преимущественно шахтеры и энергетика: первые добывают бурый уголь, а вторые его сжигают, снабжая польскую энергосистему самой дешевой в стране электроэнергией.

Уголь здесь копают уже 200 лет, электроэнергию вырабатывают 25 лет, последние же 5 лет здесь еще и врут.

Дело в том, что в нынешнем году в Богатыне состоялся 5-й ежегодный конкурс, именуемый «Турниром врунов». Почему «врунов»? Потому что турнир приурочен к 1 апреля, когда, как известно, «никому не верь». А почему в Богатыне? Возможно, потому, что в силу географического положения городка (на стыке трех государств — Польши, ГДР, Чехословакии) проведение, к примеру, легкоатлетических состязаний не представляется возможным: даже средней руки метатель молота с первой же попытки пошлет свой снаряд за границу, пусть даже дружественную. По этой же причине нереальны гольф, городки (бабки, рюхи), бейсбол и вышибалы.

А если серьезно, то конкурс сатиры и юмора в маленьком рабочем городе — прекрасная, достойная всяческих похвал инициатива местных властей, администрации угольного бассейна, общественных организаций. Инициатива, в основе которой — забота о человеке, чьим трудом живет край. У «Турнира врунов» — могучие спонсоры в лице варшавского сатирического еженедельника «Шпильки», других центральных газет и журналов. III программы Польского радио. А с некоторых пор конкурс начал приобретать международные масштабы. Во всяком случае, в нынешнем году полноправными членами жюри стали представители Болгарии и СССР.

Турнир открылся торжественным шествием по улицам городка. Возглавлял парад духовой оркестр подростков, коими дирижировал мизантропического вида дядька в черных очках. Дирижерскую палочку ему заменяла внушительных размеров дубинка. Дядька размахивал ею столь свирепой, что Карабас-Барабас, пресловутый душитель кукольного инакомыслия, в сравнении с ним сошел бы за Песталоцци. Не то со страху, не то вследствие избытка энтузиазма отроки время от времени немилосердно фальшивили.

На одной из площадей собрался маленький народок Богатыни. Под ногами шустрили и путались конопатые флибустьеры, крошечные свинопасы, мелкие принцессы в обнимку с камешниками и просто ряженые, желательного в отцовской рубахе до пят, шляпке с вуа-

ПО ГЛАВНОЙ УЛИЦЕ С ОРКЕСТРОМ

В ПОЛИТИЧЕСКОМ КАБАРЕ «КАПОТ»

лю из бабушкиного сундука и со старательно раскрашенными акварелью мордажами. Народок шатко сновал в разномастной обуви, опровергая поговорку, что два сапога якобы пара, ибо у ковыляющего большинства резинового сапогу на одной конечности соответствовала туфля на шпильке — на другой. Детский карнавал вырубал серый день, сыпавший с невыразительного неба неким подобием снега.

Вечером состоялось одно из главных событий турнира, смысл которого до той поры скрывался от меня за таинственным словом «бесяда». Хотя я догадывался, что его значение вряд ли эквивалентно русскому «беседа». Но что же это такое было? Не банкет, не концерт, не товарищеский ужин с танцами, а сразу все вместе. Бесяда, в общем.

В большом зале местного дворца культуры «Юбилей» за накрытыми по-банкетному, кувертов на шестнадцать, столами разместились зрители, организаторы и члены жюри. На сцене, сменяя друг друга, выступали участники — профессиональные и самодеятельные артисты, поэты, рассказчики, певцы. Время от времени объявлялись танцевальные паузы, и ансамбль под водительством милейшего пана Адама диктовал собравшимся свою волю, выражавшуюся в самых разнообразных ритмах — от танго до рок-н-ролла. И, послушные воле музыкантов, собравшиеся танцевали то попарно, то сбившись в стайки, то образуя единую цепь, длиннющей гибкой змеюшкой скользившую по залу в обход столов.

Так естественно веселы, так раскованны были все, так бесконечно далек был этот вечер от заорганизованных до высшей и последней стадии «мероприятий по увеселению»!

Возвращаясь к турниру (а «бесядой» он не ограничился — было еще два дня выступлений в клубах и на открытых площадках), сообщу о его результатах. Первый приз и титул «Короля врунов» получил в этом году поэт и исполнитель Анджей Енджиевский из Лодзи. А специальный приз «Крокодила» был вручен Кшиштофу Даукшевичу из Варшавы. Кшиштоф — бард с узкой специализацией, он

исполняет под гитару собственные песни исключительно сатирического содержания. Из наших к этому направлению ближе всех стоял, вероятно, Александр Галич.

Попытки пересказать песни «своими словами» — в высшей степени неблагодарная затея. В настоящее время мои коллеги занимаются переводом нескольких песен Даукшевича на русский язык, и в одном из номеров мы обязательно предложим их вниманию читателей «Крокодила».

Кстати, в Польше сейчас очень популярны еще один автор и исполнитель — Анджей Рошевич. Одна из его песен — «Весной вет с Востока» — посвящена М. С. Горбачеву. Припев Анджей поет по-русски: «Михаил, Михаил, это песня для тебя, чтобы новые реформы так довел ты до конца...»

К вопросу о некотором несовпадении жанров. В нашем представлении кабаре не расторжимо связано в первую очередь с канканом. В Польше распространены «политические кабаре» — нечто вроде театра сатирических миниатюр, что ли. Одно из таких кабаре — «Капот» — приехало в Богатыню, выступив там вне конкурса, но с большим успехом.

У здания дирекции мне показали здоровенный суковатый ствол, укрепленный на постаменте посредством цепей. Этому дереву, так и не успевшему превратиться в уголь, 30 миллионов лет.

— Подокарпус, — объяснили мне полатыни.

Подокарп, он же ногоплодник, нынче растет в тропиках и субтропиках: в Австралии, например, в Африке, в Южной Америке. А 30 миллионов лет назад запросто рос в Польше, как какой-нибудь граб или вяз. Все меняется.

В заключение — коротко о тех происшествиях, которые были анонсированы в самом начале репортажа.

...С непривычки ошеломляющее впечатление производит обилие нулей на ценниках в польских магазинах (один рубль равен примерно ста тридцати золотым). Такая валюта имеет, как минимум, одно очевидное достоинство — доступность статуса миллионера. И я имел шанс стать таковым, испытав сча-

стью в популярной лотерее наподобие нашего «Спринта», но, увы, фортуна была ко мне равнодушна. Жаль, право, жаль: я бы непременно учредил какую-нибудь крокодильскую стипендию для учащихся зоотехникума или вложил бы капитал в советско-польское совместное предприятие по выпуску, скажем, ортотехники для журналистов.

...Я в общем-то всегда был доволен своим биоипломом, тихим и без вывертов. В жизни не гнул взглядом вилки, не сверлил дыр в бетонных перекрытиях и не намагничивал часовых механизмов. Обнаружилось, однако, что я каким-то странным образом воздействую на польскую автотехнику. Так, в день прибытия в Варшаву я блистательно вывел из строя (и, как выяснилось, надолго) редакционную машину «Шпилек». Впоследствии, без всяких видимых усилий, я навел порчу еще на пару-тройку машин. Примечательно, что на общественный транспорт мои злые чары не действовали, и я имел возможность испытать на себе все прелести путешествия в варшавском автобусе в часы «пик», сравнимые разве что с аналогичными московскими прелестями.

...Сушеные грибы промывают теплой водой, кладут в посуду, заливают холодной водой и оставляют на 2 часа для набухания. Затем варят до готовности.

Квашеную капусту мелко рубят и припускают в небольшом количестве воды до мягкости. Свежую капусту режут квадратиками, ставят в жарочный шкаф и прогревают до мягкости, солят и смешивают с квашеной капустой. Затем добавляют жареные шпик и свинину, вареную колбасу, копченую грудинку, нарезанные кубиками, томат-пюре, вареные нарезанные грибы, пассерованный репчатый лук, сахар, перец, соль. Все перемешивают и ставят тушить на слабом огне до готовности.

Можно класть самые разнообразные продукты (чем больше их видов, тем вкуснее). Для улучшения вкуса можно также добавить красное сухое вино, чернослив, тимин и майонез.

Таков приблизительный сценарий бигоса. Рекомендую.

Богатыня — Варшава — Москва

— Добрый день. Чем могу служить?
 — Я доктор Герберт Вамплю. Приехал к моему пациенту Фреду Фрисби, чтобы провести диспансеризацию.
 — Очень приятно. А я миссис Фрисби. Скажите, муж назначил вам время визита?

— Да, у меня талон на час дня, но боюсь, что я приехал раньше назначенного времени.

— Ничего страшного. Присядьте в гостиной. Пациент выйдет к вам, как только освободится.

— Спасибо. Скажите, пожалуйста, а что это за люди?

— О, это доктор Тевис, доктор Джексон и доктор Клегенсон. Дело в том, что пациент не привык доверять свое здоровье одному врачу. Кстати, вам случалось лечить его прежде?

— Да, в 1983 году я лечил его от бронхита.

— В таком случае, доктор, здесь должна храниться ваша карта. Минутку... Так, Ваблов, Ваковски, а вот и она. Вамплю... Ах, как неприятно. Здесь написано, что вы скончались.

— Уверю вас, это какое-то недоразумение!

— Увы, да. Мне придется завести новую карту. Вот, пожалуйста, изложите на этом листке медицинскую историю.

— Мою медицинскую историю?
 — Ну да, укажите, какое вы закон-

Артур ХОПП (США)

НЕМНОГО ТЕРПЕНИЯ

чили учебное заведение, какие курсы посещали, имеете ли научные труды. В конце сообщите, какому гольф-клубу отдаете предпочтение в последнее время. Пациент считает, что, имея медицинскую историю, он может лучше оценить диагноз врача. Да, совсем забыла, тут еще страховка.

— Пациент хочет застраховаться на случай болезни?

— Нет. Это страховка на случай небрежного лечения. Проставьте сумму, а также напишите имя и адрес вашего страхового агента. Вы ведь наверняка хотите, чтобы все свои жалобы мы направляли непосредственно к нему?

— Я не думаю...

— А когда закончите писать, можете полистать журналы, чтобы убить время. В одном из номеров «Либерти» есть такая потрясающая история!

Тик-так, тик-так.

— Миссис Фрисби, вы меня узнали? Я доктор Вамплю. Жду пациента уже полтора часа.

— Мы совсем забыли о вас, доктор. Пациент сегодня немного задерживается.

Тик-так, тик-так.
 — Миссис Фрисби, я требую, чтобы меня немедленно проводили к пациенту!

— Пожалуйста, не повышайте голос. У мужа на приеме врач!
 — Сколько же еще человек передо мной?

— Думаю, сейчас как раз подойдет ваша очередь. Я пока провожу вас в туалетную комнату, чтобы вы могли снять пальто и надеть вот этот чистый халат.

— Он не слишком длинный?
 — Вам как раз впору. А чтобы вы не скучали — вот томик «Войны и мира».

Тик-так, тик-так.
 — Миссис Фрисби! Я проторчал в туалетной комнате два часа и не намерен ждать больше ни секунды!

— А, вот вы где, доктор. А мы удивлялись, куда вы могли подеваться. Очень жаль, но пациента вызвали по срочному делу. Если желаете, я могу назначить вам другое время для визита. Так... Мой муж может принять вас в три часа, через семь недель после следующего вторника. Это вам подходит, доктор? Доктор! Ну и ну, вот так темперамент! Теперь придется вставать новую входную дверь... Что за беда с этими врачами, они совершенно не понимают, сколь ценно время пациентов в наши дни.

Перевела О. ЩЕРБАКОВА.

ИЗ СБОРНИКА «ВЕСЕЛЫЙ КНИЖНЫЙ МИР», ФРГ

Работая как-то ночью, Бальзак услышал шум в соседней комнате. Оказалось, что туда проник вор. Схватив незадачливого любителя легкой наживы за шиворот, Бальзак сказал ему следующее:

— Вы ошибаетесь, милейший, если думаете, что здесь можно найти хотя бы су. Но я помогу вам. Неподалеку есть место, где вы можете сорвать приличный куш: в соседнем квартале живет мой издатель.

Позтесса:
 — Стихи, которые я вам принесла, содержат самые сокровенные тайны моего сердца!

Издатель:
 — Не волнуйтесь так, мадам. Об этом никто, кроме меня, не узнает.

Один голливудский режиссер был известен в кругу друзей своей страстью собирать старинные книги. Однажды друзья решили его разыграть. Для этого они заручились поддержкой одного актера, которого режиссер пригласил к себе на обед. Во время обеда актер, якобы случайно, обронил, что у него есть старинная немецкая библия, оставшаяся в наследство от тети.

— А кто печатал эту библию? — спросил режиссер.
 — Не знаю. Там, по-моему, стоит «Гутен» и еще какое-то слово...

После этих слов у режиссера из рук выпала вилка:

— Как вы сказали? Гутен? Уж не Иоанн ли Гутенберг фамилия издателя? — дрожащим голосом спросил он.

— Гутенберг? Кажется, вы правы. Да, действительно, Гутенберг, — как можно безучастнее произнес актер.

Режиссер вскочил из-за стола и закричал:

— Едем! Сейчас же заказываем самолет и летим к вам домой!

— Самолет? Ради какой-то книжки?!

— Да знаете ли вы, что являетесь обладателем одной из первых печатных книг? Да она стоит почти миллион долларов!

Изобразив крайнее волнение, актер тоже поднялся из-за стола, рванул было к двери, но затем опять сел на свое место.

— Я думаю, — медленно проговорил он, давась внутренне от хохота, — что эта библия не стоит ни цента.

— Почему? — вскричал режиссер.

— Потому что она повсюду испещрена пометками какого-то Мартина Лютера...

Недавно у нас в гостях побывал югославский писатель-сатирик Милован Витезович. В память об этой встрече крокодилскую библиотеку украсила книжка афоризмов, выпущенная белградским издательством «Слово любви». Миловану в этой книжке принадлежит все — и собственно изречения, и иллюстрации (которые, кстати, по своей природе могут быть отнесены к разряду изоафоризмов). Итак, представляем:

Милован ВИТЕЗОВИЧ (Югославия)

АФОРИЗМЫ

Время — это судья, который судит судей.

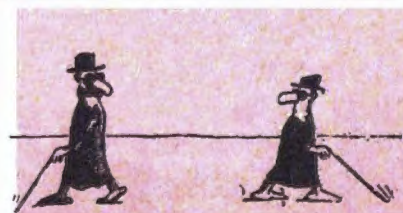

Памятуя о пословице, что молодое деревце легче гнется, мы вырастили согбенными целые поколения.

Это не сумасшедший дом, а конгресс психиатров.

Поступки властителя веселят придворного шута.

Пробужденному народу пели колыбельную...

«Выше голову!» — сказал палач осужденному.

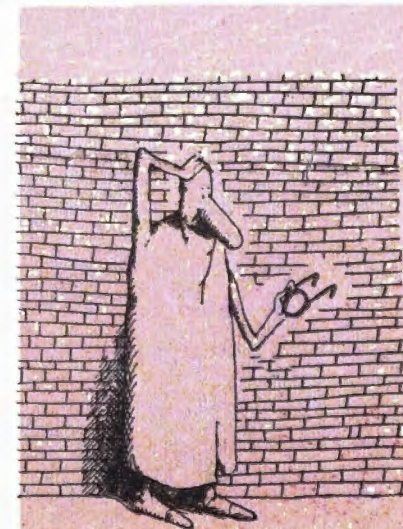
Когда неграмотные вершат суд, приговоры обозначают крестами.

Я знаю негодяя, которому очень подошли бы ваше имя и фамилия.

Государство отомрет. От стыда!

Животные в баснях — это люди. В жизни все наоборот.

Перевел Александр ЛАЗУТКИН.

№ 20 (2606) июль 1988

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Главный редактор А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- М. А. АБРАМОВ.
- Ю. Б. БОРИН.
- А. Б. ГОЛУБ.
- В. Г. ДЕМИН.
- О. М. ДМИТРИЕВ.
- Б. Е. ЕФИМОВ.
- М. Г. КАЗОВСКИЙ.
- Р. Т. КИРЕЕВ.
- В. Г. МОЧАЛОВ (художественный редактор).
- В. В. ПЕСКОВ.
- В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ (ответственный секретарь).
- Э. И. ПОЛЯНСКИЙ.
- В. И. СВИРИДОВ (зам. главного редактора).
- А. А. СУКОНЦЕВ.
- Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ.
- А. И. ХОДАНОВ (зам. главного редактора).

Технический редактор В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: С. Богачев, А. Василенко, В. Дубов, В. Мохов, Л. Насыров, Е. Осипов, Е. Снежко, Ю. Степанов, О. Теслер, В. Тильман, С. Тюнин, В. Чижиков, О. Эстис.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП, Москва, А-137. Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ: экономики — 250-46-68, морали и права — 250-16-63, литературы — 250-09-70, писем — 212-13-93, международного — 250-45-78, художественного — 212-30-00, Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 10.06.88. Подписано к печати 17.06.88. А 13122.

Формат бумаги 70x108. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2.80. Уч.-изд. л. 4,54. Усл. кр.-отт. 11,20. Тираж 5 300 000 экз.

[2-й завод 2700001—3600000]. Изд. № 2605. Заказ 03605. Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва А-137, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна», г. Киев, проспект Победы, 50.

С Издательство ЦК КПСС «Правда» «Крокодил», 1988 г. Отсканировал и обработал А.ЛЕБЕДЕВ

Александр КЛАС

У знаменитого югославского карикатуриста, который уже не впервые гостит на страницах «Крокодила», много хороших, я бы даже сказал, завидных качеств. Ну то, что он талантлив, — общеизвестно. Это подтвер-

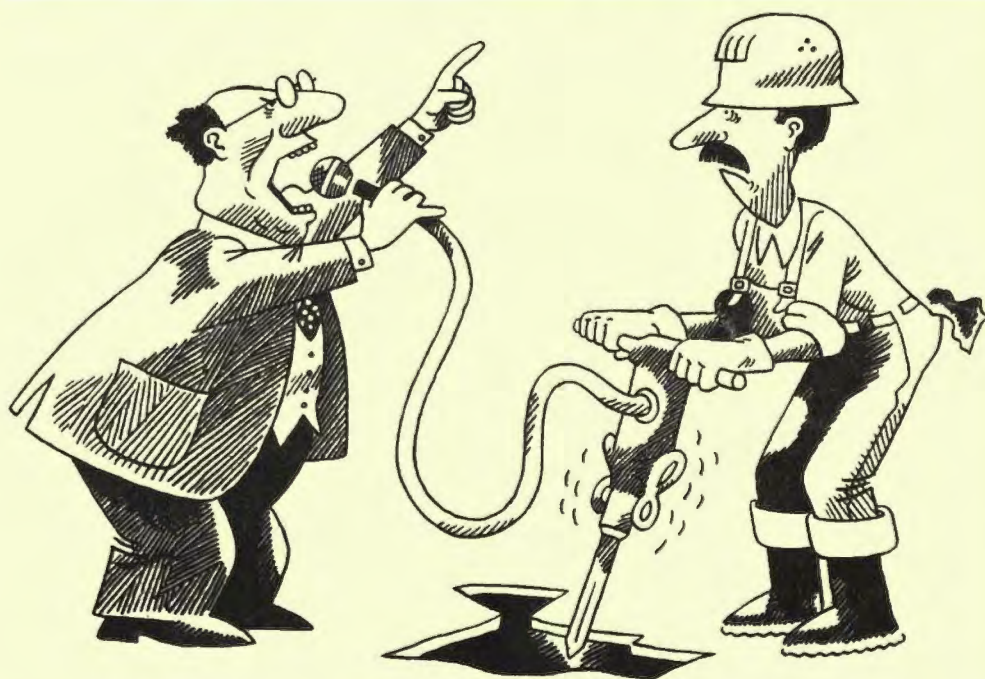
ждено высокими наградами на самых высоких состязаниях художников-сатириков. Но он еще и настоящий труженик, много лет ведущий веселый отдел в еженедельнике «Илюстрована политика», истинный джентльмен, человек слова, что нынче — большая редкость.

Вот и на этот раз Александр поддержал свою репутацию. Встретившись с ним по приезду в Белград, я попросил рисунки для «Крокодила».

— Будут у тебя через два дня, — сказал Клас и затащил свою неизменную трубку.

Через два дня точно в назначенный час он вручил мне конверт со своими новыми работами.

И вот они — перед вами.
А. П.

— Быть или не быть?..

